

ББК 65.261.55

*А.М. Сергиенко***Бедность и различия по доходам населения в сибирских регионах аграрной специализации****A.M. Sergienko***Poverty and Differences in Population Incomes in Siberian Regions with Agrarian Specialization**

Описаны методические основы выделения регионов аграрной специализации. Рассмотрены особенности динамики бедности и расслоения по доходам населения в таких регионах на фоне России, и показана специфика сибирских регионов аграрной специализации по данным показателям на фоне страны и других аграрных регионов.

Ключевые слова: бедность, различия по доходам населения, регион, аграрная специализация, угроза социальной безопасности.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-54

Успехи экономического роста в 2000-х гг. и приоритетность борьбы с бедностью в политической повестке дня России с середины прошедшего десятилетия привели к заметным позитивным сдвигам в решении данной проблемы, кардинальному сокращению масштабов бедности (по данным государственной статистики с 29% в 2000 г. до 12,7% в 2011 г.). И уже, по оценкам экспертов, не представляется затруднительным достижение в 2015 г. 10%-ного целевого показателя, установленного в Национальной программе ООН развития тысячелетия для России. Однако, учитывая неравномерность процесса сокращения бедности и особенности расслоения населения по доходам в отдельных регионах страны, внимание ученых и политиков должно быть обращено на так называемые регионы-аутсайдеры, концентрация бедности в которых заметно выше среднего по стране показателя.

К таким регионам могут быть отнесены регионы аграрной специализации, поскольку территориально бедность сконцентрирована в сельской местности, что не является российской особенностью, а, скорее, соответствует общемировым тенденциям социально-экономического развития. По данным статистики, распространенность бедности в российских селах в два раза выше, чем в городах. Так, еще в докризисный 2008 г. 41% малоимущих домохозяйств располагалось в сельской местности, тогда как удельный вес всех сельских

In the article methodical basis on selecting the regions of agrarian specialization is described. The author considered features of dynamics of poverty and differences in population incomes in such regions in comparison with Russia and showed specifics of the Siberian regions of agrarian specialization according to these indicators against the country and other agrarian regions.

Key words: poverty, differences in population incomes, region, agrarian specialization, threat of social safety.

домохозяйств составлял только 26,5% (для сравнения: бедность «поселилась» в 58,9% городских домохозяйств, составляющих 73,5% всех российских домохозяйств). Такой же вывод получен нами по результатам опросов жителей сел Алтайского края и Республики Алтай [1; 2]. Концентрация бедности в селах небезопасна, она подрывает основу продовольственной безопасности, особенно в условиях членства во Всемирной торговой организации.

В связи с этим мы поставили в своем исследовании следующие вопросы. Во-первых, каковы сложившиеся различия в масштабах бедности и дифференциации населения по доходам между аграрными регионами и страной в целом? Каковы особенности динамики рассматриваемых процессов данной группы регионов? Во-вторых, какие позиции по бедности и расслоению в группе аграрных регионов занимают представители сибирских регионов? Являются ли они в этом отношении типичными аграрными регионами страны? И можно ли считать сегодня бедность и социальное расслоение в аграрных регионах страны и Сибири социальным вызовом, даже реальной угрозой социальной безопасности российского общества?

Методические основы выделения аграрных регионов. Прежде чем приступить к анализу интересующих нас вопросов, определимся, какие именно российские регионы и по каким критериям можно

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления», №11-03-0667а).

отнести сегодня к регионам аграрной специализации, или короче — аграрным. Возможны различные подходы к выделению группы регионов аграрной специализации. Так, Н. А. Чертов при определении критериев выделения агропромышленных регионов, занимающих промежуточное положение между аграрными и промышленными, использовал два ключевых показателя: удельный вес занятых в сельском хозяйстве и долю основных фондов сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов [3].

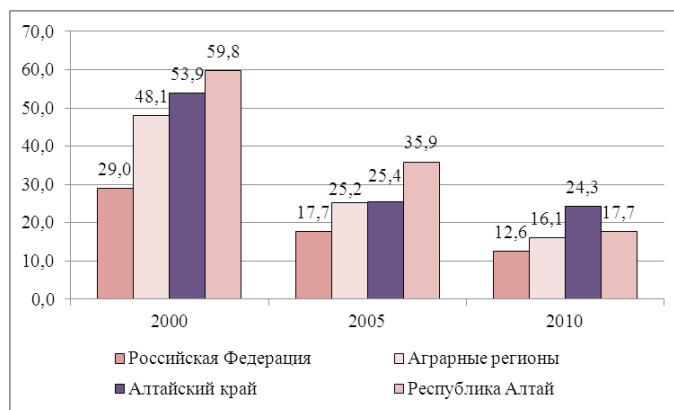
На наш взгляд, логично, что регионы аграрной специализации должны отличаться высокими долями сельского хозяйства в ВРП и сельского населения в общей численности населения. Причем внимание ко второму показателю неслучайно именно в связи с изучением проблем бедности и социального расслоения, касающихся не только занятого населения в сельском хозяйстве, но и всех сельских жителей. На основе анализа данных статистики во второй половине 2000-х гг. в качестве критериев выделения аграрных регионов нами определены: во-первых, доля сельского хозяйства в ВРП на уровне 20% и выше, что минимум в 2,5 раза выше среднего значения показателя по стране в рассматриваемый период (7–8%); во-вторых, доля сельского населения около трети и более в структуре всего населения при среднем показателе по России — 26,3% в 2010 г. (здесь и далее использованы данные Росстата и Территориального управления).

В этом случае в группу аграрных регионов попадают 19 субъектов РФ, отвечающих одновременно двум критериям. Среди них: по пять регионов Центрального (Белгородская, Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская области) и Северо-Кавказского федеральных округов (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Северная Осетия — Алания, Ставропольский край), по три региона Южного (республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край) и Приволжского округов (республики Марий Эл и Мордовия, Пензенская область), два представителя Сибирского округа (Алтайский край и Республика

Алтай) и один уральский регион (Курганская область). Кроме того, к регионам аграрной специализации мы отнесли еще Саратовскую область с долей сельского населения на уровне среднего значения по стране, но заметно превышающую 20%-ный удельный вес сельского хозяйства в ВРП. И, несмотря на высокую представленность сельских жителей в структуре населения в целом (даже более 40%), значительная часть регионов не отнесена нами к аграрным из-за несоответствия первому критерию. Таковыми являются в первую очередь национальные республики, в том числе регионы Северного Кавказа (Республика Ингушетия и Чеченская Республика — более 60% сельчан), Чувашская Республика, республики Бурятия и Тыва. Причем многие из этих сельских регионов еще в недавнем прошлом имели сравнительно высокую долю сельского хозяйства в отраслевой структуре экономики, но в последние годы потеряли свои позиции в данном отношении.

Среди сибирских регионов явными лидерами аграрной направленности в экономике являются только Алтайский край и Республика Алтай. В 2005–2010 гг. доля сельского хозяйства в ВРП колебалась в Алтайском крае в пределах от 25,5 до 30% (27,8% в 2010 г.), в Республике Алтай — от 26,1 до 34,7% (29,5% в 2010 г.). По данным переписи населения, в 2010 г. в этих регионах соответственно проживало 45,3 и 72,4% сельских жителей.

Бедность и социальные различия по доходам: особенности аграрных регионов. В 1990-х гг. рост бедности населения (с доходами ниже прожиточного минимума) наблюдался в России и во всех ее регионах, однако динамика бедности в аграрных регионах была более неблагоприятной. Как следствие, в 2000 г. уровень бедности в последних превышал средний по России в 1,7 раза (48,1% против 29% по России) (рис.). 2000-е гг. ознаменовались в России устойчивым сокращением бедности до 12,6% в 2010 г. (в 2,3 раза), и даже глобальный экономический кризис не повлиял на этот позитивный тренд. Лишь первый год нового десятилетия слегка поколебал устойчивость этой тенденции — 12,7% в 2011 г.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России, аграрных регионах страны, Алтайском крае и Республике Алтай в 2000, 2005 и 2010 гг., %

За прошедшее десятилетие масштабы бедности сокращались в аграрных регионах большими темпами в сравнении с остальными субъектами РФ и страной в целом. Уже в 2005 г. разница по данному показателю между Россией и ее аграрными регионами сократилась до 1,4 раза в «пользу» последних (25,2% против 17,7) (см. рис.). А в 2010 г. уровень бедности в аграрных регионах страны составил 16,1% против 12,6% по России, что соответствует различиям менее чем в 1,3 раза. Лишь в двух регионах (Белгородской и Курской областях) из двадцати уровень бедности был ниже среднероссийского, в 2011 г. к ним добавились Тамбовская область и Республика Дагестан.

Такое сокращение связано со многими факторами, в том числе со значительным улучшением общей ситуации в стране в годы экономического роста, а также приоритетностью социально-экономического развития сельских территорий в российской государственной политике (нацпроект «Развитие АПК», государственные программы поддержки развития села и сельского хозяйства и др.), что неизбежно отразилось на доходах и уровне жизни населения сельских территорий, а следовательно, и аграрных регионов [1; 2]. В 1990-х гг. доходы жителей аграрных регионов находились на уровне значительно ниже доходов всех россиян, и этот разрыв постепенно увеличивался. В прошедшем десятилетии этот тренд сменился на противоположный: если в 2000 г. уровень среднедушевых доходов населения аграрных регионов составлял менее 60% от российского, то в 2010 г. это разрыв сократился до 72,4% (13,7 тыс. руб. против 18,9 тыс. руб. в стране), причем основной вклад в сокращение различий внесен второй половиной десятилетия. Разница в доходах жителей аграрных регионов и Москвы как региона страны с самыми высокими доходами населения в 2010 г. составляла 3,2 раза, а самой низкодходной Республики Калмыкии с той же Москвой — более 5 раз. (Для сравнения: в развитых странах территориальные различия по доходам населения не превышают и двух раз.)

Проведенный нами корреляционный анализ уровня бедности и доли сельского хозяйства в ВРП по выделенной группе аграрных регионов России на данных второй половины 2000-х гг. показал наличие существенной взаимозависимости этих двух показателей (0,6–0,7 до 2008 г. и 0,5 в 2009 г.). Это свидетельствует о том, что аграрная специализация регионов не является выигрышной для социального положения его населения, и подтверждает результаты ранее проведенных исследований как российских, так и зарубежных ученых. Однако влияние социально-экономической политики, направленной на поддержку села, способно изменить данную ситуацию для села в лучшую сторону, что и происходило в нашей стране в последнее время.

Вместе с ростом бедности в 1990-х гг. в России и ее регионах наблюдались процессы социальной по-

ляризации общества по доходам, вызванной формированием рыночной экономики и спецификой приватизационных процессов в стране. На первом этапе реформ (1992–1994 гг.) значения коэффициента фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и такой же доли наименее обеспеченного населения) и коэффициента Джини (индекса концентрации доходов, отражающего степень неравномерности распределения доходов по отдельным социальным группам) увеличились в 2–3 раза и достигли максимального значения — 15 раз и 0,409 соответственно (для сравнения: в 1991 г. — 4,5 раза и 0,260). После этапа массовой приватизации, с 1995 по 2000 г., рост бедности россиян происходил уже на фоне некоторого сокращения социального расслоения и последующей стабилизации различий денежных доходов россиян: коэффициент фондов — на отметке 14 раз, коэффициента Джини — на уровне 0,40.

В 2000-х гг. сокращение бедности в стране не сопровождалось уменьшением социальных различий по доходам. Благоприятные годы экономического роста не остановили процесс такого расслоения, а только придали ему характер устойчивой тенденции, в результате чего в 2007 г. показатели дифференциации по доходам населения достигли своего максимума (коэффициент фондов — 16,8 раза, и коэффициент Джини — 0,423). И лишь в годы глобального экономического кризиса удалось немного переломить растущую дифференциацию (16,1 раза и 0,416 соответственно в 2011 г.).

Вместе с тем процессы расслоения в аграрных регионах отставали от аналогичных в стране. И в 2010 г. коэффициент фондов в таких регионах составил 12,9 раза против 16,5 раза по России и 28 раз в Москве (самом поляризованном субъекте РФ), коэффициент Джини — 39% против 42% по стране и 50,5% в Москве. (Для сравнения: показатели социального расслоения в большинстве развитых стран заметно ниже — 25–35%.)

Сибирские регионы аграрной специализации на фоне страны и других аграрных регионов. В Алтайском крае и Республике Алтай максимальная величина уровня бедности зафиксирована статистикой на пороге нового тысячелетия, когда более половины всего населения получали доходы ниже прожиточного минимума, т. е. находились за чертой бедности: 54–57% в Алтайском крае и 60–61% в Республике Алтай в 1999–2000 гг. (см. рис.). За 1993–2000 гг. рост доли бедного населения в общей его численности в Алтайском крае составил 2,4 раза, в Республике Алтай — более 4 раз. Причем если в первой половине 1990-х гг. масштабы бедности в рассматриваемых регионах несущественно отличались от среднероссийского уровня, то во второй половине прошедшего десятилетия опережение двух сибирских регионов по этому показателю составляло 2–2,2 раза.

За годы экономического роста (2000–2008 гг.) уровень бедности в Алтайском крае сократился в 2,9 раза, в Республике Алтай — в 2,4 раза. В 2008 г. 19,6% жителей Алтайского края находились за чертой бедности, что было благоприятнее ситуации первых лет реформирования, причем разрыв с российским уровнем составлял 1,5 раза (меньше было только в 2006 г. — 1,3 раза). В Республике Алтай уже только каждый четвертый ее житель относился к бедным (точнее, 25,7%), что превышало масштабы общероссийской бедности менее чем в два раза. Экономический кризис лишь на один год «сломал» «позитивную» тенденцию: в 2009 г. уровень бедности в Алтайском крае вырос на 29%, достигнув 25,4%, что соответствовало уровню 2005 г. В Республике Алтай масштабы бедности выросли не столь значительно, даже не превысив уровень 2007 г. (31,1%). Но уже за 2010–2011 гг. бедность уменьшилась до 22,9% в крае и особенно значительно в Республике Алтай, достигнув масштабов первой половины 1990-х (17,7 и 18,6% соответственно).

Таким образом, *масштабы бедности в двух сибирских регионах в конце 2000-х гг. были выше, чем в среднем в аграрных регионах России, а в Алтайском крае — в полтора раза выше*. Край значительно «уступал» по данному показателю лишь Республике Калмыкии, где 37,3% населения имели в 2010 г. доходы ниже прожиточного минимума. В начале нового десятилетия хуже краевой ситуация была еще в трех аграрных республиках Северного Кавказа и в Республике Марий Эл. Подавляющее большинство аграрных регионов имеет в настоящее время более низкий уровень бедности, разница с наиболее благополучными аграрными регионами (Белгородской и Курской областями, Республикой Дагестан) достигает почти 2,5–3 раз, здесь бедность ниже или чуть выше 10%. В этом отношении ситуация в другом рассматриваемом сибирском регионе — Республике Алтай — оказалась намного благоприятней: превышение средних показателей бедности в аграрных регионах в наиболее благоприятный для республики 2010 г. составляло чуть менее 10%, тогда как 5 лет назад достигало почти полутора раз (см. рис.).

За изменением позиций в рейтинге «бедных» регионов стоят прежде всего экономические причины, приведшие к сдвигам в динамике доходов населения. Аутсайдерские позиции Алтайского края в этом отношении ярко проявляются на фоне как страны, так и аграрных регионов. В 2010 г. уровень среднедушевых доходов жителей края достигал только 57,9% от значения аналогичного показателя по России и 80% — от средней по аграрным регионам. За прошедшие десять лет при незначительном сокращении разрыва со страной (53,7% в 2000 г.) заметно ухудшились позиции среди аграрных регионов (на 10 п.п.). Только кризисный период «опустил» край на три позиции: до 14-го места среди 20 рас-

сматриваемых нами регионов аграрной специализации в 2008 г. В 2010 г. среднедушевые денежные доходы жителей Алтайского края составили 10,9 тыс. руб. в месяц, и по данному показателю край занимал уже 17-е место, хуже положение было только у жителей республик Калмыкии, Марий Эл и Карачаево-Черкесской. Начало нового десятилетия не принесло изменений в позициях края среди аграрных регионов: в 2011 г. доходы населения составили 12,5 тыс. руб., что в 1,7 раза ниже среднероссийского уровня. На фоне сибирских регионов у Алтайского края — наиболее низкое значение этого показателя, наряду с Республикой Тыва. Республика Алтай, напротив, отличалась более значительным приростом среднедушевых денежных доходов ее жителей, даже в сравнении с аграрными регионами, особенно во второй половине 2000-х гг., что почти привело к нивелированию их различий по рассматриваемому показателю (тогда как в первой половине прошедшего десятилетия разница превышала 10%).

Процесс дифференциации по доходам в сибирских аграрных регионах, как и в стране в целом, особенно активно протекал в первой половине 1990-х. Так, в Алтайском крае динамика коэффициента фондов показывает, что его наибольшее значение в этот период наблюдалось в 1994 г. — 18,3 раза, это заметно выше российского уровня — 15,1 раза (для сравнения: в 1991 г. — 4,5 раза). С 1995 г. значение рассматриваемого показателя сокращалось и стабилизировалось на уровне 10–11 раз. Период экономического роста 2000-х гг. свидетельствует о постепенном возрастании различий денежных доходов крайних децильных групп (в Алтайском крае: с 10,7 раза в 2000 г. до 12,3 раза в 2008 г.), но под влиянием кризиса коэффициент фондов вернулся на прежние позиции. И в 2010 г. разница в социальном расслоении по доходам между Алтайским краем и Россией составила уже более полутора раз («в пользу» страны), а между краем и аграрными регионами — 18 п.п. (с «преимуществом» последних). Динамика коэффициента Джини за два десятилетия в Алтайском крае соответствует обозначенным выше тенденциям коэффициента фондов. Максимальное значение данного коэффициента отмечено также в 1994 г. (43,3%). С 1995 г., в отличие от России, в регионе оно не превышало 40%. Рост значения данного показателя в 2000-х завершился в 2008 г. на отметке 38%, что было на 11 п.п. ниже российского уровня. Кризисный 2009 г. также развернул кривую динамики коэффициента Джини вниз до уровня 2000 г. (35,9%), а 2010 г. вернул тенденцию к социальному расслоению вспять (36,2%).

Республика Алтай отличалась более «мягкими» контрастами в распределении доходов населения. По коэффициенту фондов различия достигали только 8 раз к началу 2000-х, лишь в 2008 г. превысили десятикратную разницу (11 раз), и в конце десятилетия

величина этого показателя составила уже 11,7 раза, коэффициент Джини составил 37,2%. Начало нового десятилетия отличается сближением значений показателей расслоения по доходам населения в Алтайском крае и Республике Алтай: 11,3 и 11,5 раза — по коэффициенту фондов, и 36,8 и 36,9% — по коэффициенту Джини.

Итак, анализ особенностей процессов бедности и социального расслоения по доходам в аграрных регионах России и Сибири показал следующее. Во-первых, в 2000-х гг. сокращение масштабов бедности в аграрных регионах страны происходило более высокими темпами в сравнении с остальными субъектами РФ и страной в целом. И к концу десятилетия различия в масштабах бедности между аграрными регионами и страной уже не превышали 1,3 раза. Тем не менее в стране по-прежнему действует социально-экономический механизм воспроизводства бедности в аграрных регионах, сохранилась зависимость масштабов бедности и аграрной специализации, хотя ее сила заметно ослабла в условиях экономического роста и повышенного внимания государственной политики к социально-экономическому развитию сельских территорий со второй половины прошедшего десятилетия. На фоне устойчивого роста социальных различий по доходам населения в стране процессы расслоения в аграрных регионах были заметно слабее, и это отставание по коэффициенту фондов достигло 1,3 раза.

Во-вторых, по процессам бедности и социальной дифференциации сибирские регионы аграрной специализации не соответствуют средним трендам аграрных регионов России, имеют разнонаправленные тенденции. Так, Алтайский край отличался более интенсивным сокращением масштабов и глубины

бедности в сравнении со страной, но отставанием от аграрных регионов в решении этой проблемы. Бедность в Алтайском крае в полтора раза масштабнее среднего уровня аграрных регионов России (бедным является почти каждый четвертый житель), а социальные различия по доходам здесь существенно меньше. Республика Алтай специфична более интенсивным сближением с показателями аграрных регионов при более значительных масштабах бедности в начале прошедшего десятилетия.

Несмотря на позитивные экономические изменения в 2000-х гг., бедность и социальное расслоение в аграрных регионах по-прежнему являются социальными вызовами, внимание к которым со стороны государственной социально-экономической политики не должно ослабевать, что объясняется в частности потенциальной возможностью формирования угрозы продовольственной безопасности страны в условиях ВТО. Анализ изменения социальных позиций Алтайского края и Республики Алтай на фоне аграрных регионов страны за последнее десятилетие показал, что аграрная специализация не является серьезным оправданием низкого социального положения его жителей со стороны политиков, ведущим фактором его формирования. «Лидерство» Алтайского края в бедности и его «падение» на нижние позиции в рейтинге доходов населения не только страны, но и аграрных регионов, особенно в последние годы, позволяют сделать вывод о сохранении реальной угрозы устойчивому социальному развитию, связанной с качественными негативными изменениями социальной структуры, ухудшением социально-воспроизводственных процессов в сельской местности и регионе в целом.

Библиографический список

1. Алтайское село: современные процессы и механизмы социального развития : монография / под ред. А. Я. Троцкого. — Барнаул, 2011.
2. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные

аспекты : коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. — Барнаул, 2013.

3. Чертов Н. А. Стратегия самодостаточного развития агропромышленного региона. — Новосибирск, 2003.